

В этой внезапной вылазке Е Ду изначально не планировал заходить далеко. Кавалерия, несмотря на свою стремительность, создавала проблемы снабжения. В Сицзине, в отличие от Бэймо, невозможно было добывать продовольствие на месте. Однако, случайно узнав, что второй принц Сицзина находится на границе, Е Ду решил воспользоваться этим. Этот человек, известный своими амбициями и любовью к славе, разработал коварный план. Е Ду и его отряд должны были стать приманкой: сначала атаковать город Сицзина, намеренно выпустить местных жителей, чтобы те могли передать новости врагу, а затем заночевать в городе, дав противнику шанс узнать об их передвижении. К тому времени как отряд Е Ду достигал второго города, три других отряда уже должны были занять позиции в засаде. И действительно, второй принц Сицзина нетерпеливо выступил из города навстречу. Е Ду притворился, что терпит поражение, чтобы заманить врага в ловушку. Если бы враг не повёлся, Жэнь Чэнцин продолжила бы приманку, используя свой статус. В итоге враг был заведён в засаду и уничтожен.

Когда Жэнь Чэнцин вернулась в город и залечила раны, прошло ещё три месяца. Вторым принцем Сицзина уже был отправлен в город Моша, а письмо с выговором от Е Линчжао прибыло вовремя. Жэнь Чэнцин поняла, что не сможет ответить, так как травма правой руки мешала ей держать кисть. Она задумалась, что было бы удобно научиться владеть оружием обеими руками — слишком сильная зависимость от правой ограничивала её действия. В свободное время она бродила по южной линии, наблюдая за лошадьми, взятыми на попечение. Е Ду за эти месяцы не предпринимал новых атак, продолжая укреплять оборону. Ведь этот поход был успешен лишь благодаря фактору внезапности, а если бы Сицзин был готов к обороне, поколебать его позиции было бы гораздо сложнее. Кавалерия Сицзина была не только сильна, но и быстра, и без многократного превосходства в численности победить её было трудно. Бэймо на протяжении многих лет оставался неприступным именно благодаря своему рельефу. Горы и ущелья затрудняли организацию мощного наступления, но в то же время мешали развитию региона. Сложный рельеф не позволял вести сельское хозяйство, препятствовал передаче сообщений и торговле. Успех и неудачи Бэймо были связаны с его географией. Жэнь Чэнцин провела пальцем по карте, отмечая места: здесь, здесь и здесь. Если бы их соединить, Бэймо мог бы развить водные пути. Но сколько это потребовало бы человеческих и материальных ресурсов? Бэймо был всё ещё слишком слаб. Нельзя торопиться.

Когда Жэнь Чэнцин полностью оправилась, Е Ду передал ей под командование отряд из 10 000 пехотинцев и 5 000 кавалеристов, полностью подчинявшихся её приказам. Из десяти тысяч пехотинцев она отобрала две тысячи лучников и две тысячи щитоносцев, а остальные шесть тысяч тренировали как тяжелую пехоту. Пехота была разделена на десять квадратных построений по тысяче человек в каждом: вперёд шли двести лучников, в центре — двести щитоносцев, а сзади — шестьсот тяжеловооруженных пехотинцев с длинными копьями. Тактика была следующей: сначала лучники атаковали с дистанции, но как только враг входил в зону поражения, они быстро отступали. Щитоносцы выдвигались вперед с огромными щитами, чтобы сдерживать натиск, а тяжеловооруженные пехотинцы наносили удары копьями, останавливая продвижение врага. Задние ряды тяжелой пехоты тут же окружали противника и уничтожали его. Е Ду, увидев этот метод, нашёл его отличным и приказал внедрить во всей армии.

Что касается кавалерии, Жэнь Чэнцин приказала снять с них тяжёлые доспехи, оставив лишь кожаные защиты на жизненно важных частях тела. Кавалеристы выстраивались с интервалом в двадцать шагов друг от друга в глубину и четыре шага в ширину. Жэнь Чэнцин была крайне требовательна к кавалерии: они должны были стрелять с лошади так же точно, как с земли. Каждый кавалерист был вооружен мечом и луком. Передний и задний ряды состояли из лучших стрелков. При лобовом столкновении первый ряд выпускал стрелы и уходил, а

последний ряд прикрывал отступление. Фланги занимали всадники с выдающейся физической силой, которые, используя инерцию лошади, могли легко рассечь вражеский строй пополам. Жэнь Чэнцин требовала строжайшего соблюдения приказов: малейшее нарушение каралось по военному уставу, а в тяжёлых случаях — изгнанием из армии. Каждый день она тренировалась вместе с кавалеристами, не позволяя себе отставать.

В свободное от тренировок время Жэнь Чэнцин часто водила кавалерию в рейды по Бэймо, а пехота следовала за ними, устраивая засады. Её кавалерия была легкой и быстрой, и лошади Сицзина редко могли их догнать. Чтобы легче скрываться в ночной темноте, эти кавалеристы часто носили черную одежду. Каждое их появление приносило смерть Сицзину, и враги прозвали их «Всадниками Черного пера» — подобно птицам с чёрными крыльями, они приносили несчастье и гибель. Для Жэнь Чэнцин это было признанием их заслуг.

— Хорошо, с этого дня вы — мои «Всадники Черного пера».

Жэнь Чэнцин всегда считала деньги чем-то второстепенным, не стоящим жизни и здоровья, но это было до встречи с Цзэн Юцаем. Граница была суровым местом, особенно в районах, граничащих с Бэймо, где постоянно вспыхивали мелкие стычки. Кроме солдат и бедняков, которые не могли уехать отсюда, Жэнь Чэнцин не видела здесь других людей. Однажды, после того как «Всадники Черного пера» атаковали небольшой отряд солдат Сицзина, среди трофеев, помимо лошадей и провизии, она обнаружила множество предметов из Бэймо. Они были мастерски сделаны и явно не могли быть произведены в этих приграничных посёлках. После допроса пленных выяснилось, что они ограбили торговый караван из Бэймо.

Забрав вещи и убив людей, солдаты Сицзина ушли, не потрудившись проверить, есть ли выжившие. На прочном деревянном ящике было вырезано иероглифом «Цзэн». Семья Цзэн... Даже Жэнь Чэнцин, жившая во дворце, знала, что это одна из самых знатных торговых семей Бэймо, поставлявшая множество изысканных вещей ко двору. Эти ящики с трофеями были весьма ценными, и, вероятно, человек, их сопровождавший, был важной фигурой в семье Цзэн. В таком опасном месте, столкнувшись с бандитами из Сицзина, шансы на выживание были малы, но семья Цзэн была не из простых, и Жэнь Чэнцин решила организовать поиски в районе происшествия.

Приведя пленных к месту нападения, она обнаружила десятки тел. Пленные подтвердили, что в караване было немного людей, но все они были опытными бойцами и убили более десятка солдат Сицзина. Осмотрев тела, Жэнь Чэнцин заметила, что большинство погибших были одеты в простую одежду слуг. В пустой роскошно украшенной карете не было тела, которое соответствовало бы такому убранству. Она приказала людям разойтись в стороны и искать выживших.

— Ваше высочество, человека нашли, — подъехав к Жэнь Чэнцин, доложил Цзян Вэньянь. С тех пор как она начала самостоятельно командовать, Е Ду поручил Цзян Вэньяня сопровождать её. Он был грамотным и смышленным, и хотя Жэнь Чэнцин не включила его в ряды «Всадников Черного пера», она держала его при себе как доверенное лицо.

Цзян Вэньянь тщательно осмотрел местность, избегая открытых участков и следуя по густой траве, где обнаружил примятые следы и капли крови. Проследовав по ним, он нашел пещеру, где укрывались несколько человек. Окружив пещеру, он послал гонца сообщить Жэнь Чэнцин.

Когда она прибыла, в пещере оказалось четверо: трое в практичной одежде и один в тёмном дорогом халате, полный мужчина с добродушным лицом. Увидев Жэнь Чэнцин, он упал перед ней на колени.

— Приветствую, генерал! Благодарю за спасение, вы — мой спаситель. Я столкнулся с бандитами из Сицзина и был готов сражаться до конца, но вспомнил о жене и детях, пожалел их и потому сбежал сюда, чтобы сохранить жизнь. Перед отъездом я консультировался с мастером, который предсказал, что в пути меня ждут трудности, но я встречу благодетеля. Увидев вас, я понял, что это вы. У вас благородная внешность, и видно, что вы не из простых...

— Кто ты и зачем здесь? — прервала его Жэнь Чэнцин.

— Меня зовут Цзэн Юцай, я торговец. «Юцай» значит «иметь богатство». Я вёз товары в Сицзин, чтобы заработать на этих негодях, — улыбнулся он, стараясь угодить. Жэнь Чэнцин не могла сказать, что он ей неприятен, но и особой симпатии не вызвал. Этот человек казался не таким простым, как выглядел.

Найдя выжившего, Жэнь Чэнцин приказала возвращаться, так как ночью в полях было опасно. У Цзэн Юцай осталось только трое охранников, и двое из них были ранены. Вспомнив, что кареты каравана могли быть использованы, она велела им вернуться к месту нападения, чтобы забрать несколько повозок.

<http://bllate.org/book/16831/1547786>